

«2022 стал годом сделок, а не корпоративных споров»

20.10.2022

ИНТЕРВЬЮ

THE CASE

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

В сентябре начинается ежегодное исследование «The CASE by Legal Insight. Изменившие правовую реальность», цель которого — подвести итоги года и выявить кейсы, наиболее значимые для общества, развития права и правоприменительной практики. [Корпоративным спором 2021 года](#) эксперты признали дело «Гравитон» против Ярчука. Как повлияли санкции на корпоративные споры и корпоративное право, можно ли уже сейчас говорить о трендах

этого года — об этом мы побеседовали с Каримом Файзрахмановым, экспертом исследования 2021 г., партнером Forward Legal.

— Ожидается ли всплеск корпоративных споров в связи с санкциями и уходом из России иностранного бизнеса?

— По моим ощущениям, такой взаимосвязи нет. Наоборот, шоковое состояние экономики сдерживает вступление отечественного менеджмента и акционеров в споры. Сейчас предприниматели заняты не корпоративными конфликтами, а решением реальных бизнес-задач. Многие компании впервые столкнулись с совершенно новыми вызовами в связи с санкциями, разрушением традиционных цепочек поставок и рынков сбыта. В то же время массовый исход иностранного бизнеса привел к появлению возможностей, которых раньше не было и которые значительно повысили деловую активность. 2022 год стал временем сделок, а не корпоративных споров.

— В чем специфика этих сделок?

— В основном это сделки, заключаемые по модели management buyout с колл-опционом, или, проще говоря, с возможностью бывших акционеров выкупить компанию обратно по согласованной цене. В каких-то случаях происходит привлечение локального инвестора и полноценный уход с рынка. В любом случае такие сделки трудно назвать традиционным M&A: их отличает скорость, стороны обходятся без полноценного due diligence и долгосрочного этапа переговоров. В контракты включаются различные оговорки, ограничивающие ответственность сторон, тем не менее скорость принятия решений не может не влиять на качество сделок, а в будущем и на увеличение количества связанных с ними корпоративных споров.

К тому же мы видим значительные пертурбации в командах юристов, которые традиционно занимались сопровождением таких сделок. Теперь чаще привлекаются юристы из рульфов, формируются команды, включающие экс-ильфов и рульфов для того, чтобы на берегу

оценить сделку с точки зрения ее потенциальной конфликтности. Нашей основной специализацией остается судебная работа, но и мы приняли участие в ряде таких проектов.

— Корпоративное законодательство не может не реагировать на санкционную повестку. Какие из последних изменений Вы считаете самыми важными?

— Безусловно, Указ Президента РФ от 05.08.2022 No 520, заморозивший многие сделки в финансовой и топливно-энергетической сфере. Не менее значимы инициативы по сворачиванию иностранных депозитарных расписок с возможностью их принудительной конвертации, непосредственно влияющие на каналы привлечения финансирования.

Такие меры, как неприменение последствий при снижении стоимости чистых активов, расширение возможности ПАО по выкупу собственных акций, ослабление требований, предъявляемых к некоторым корпоративным процедурам (например, в части раскрытия информации, проведения заочных собраний акционеров), несомненно, направлены на поддержание отечественных компаний. Кроме того, для предотвращения злоупотреблений со стороны акционеров до конца года был увеличен с 1 до 5 % минимальный процент голосующих акций, при котором акционер вправе совершать ряд действий, в частности оспаривать крупные сделки в суде.

— Изменились ли запросы ваших клиентов за последние полгода?

— Нам пришлось погрузиться в специфику рынка ценных бумаг из-за остановки международными депозитариями Clearstream и Euroclear операций с активами российских лиц. К нам поступали обращения по поводу конвертации глобальных депозитарных расписок, терминирования структурных облигаций, реструктуризации бондов. Безусловно, расширился консалтинг, непосредственно связанный с санкциями.

Негативным трендом в области разрешения споров стало применение «закона Лугового», позволяющего подсанкционным лицам обращаться в российские арбитражные суды для

разрешения споров с иностранными контрагентами. К сожалению, подсанкционные лица делают это все чаще, несмотря на наличие в договоре действительной арбитражной оговорки. Суды не склонны детально погружаться в такие вопросы. На наш взгляд, это сиюминутное решение будет иметь колоссальные негативные последствия в долгосрочной перспективе.

— Какие тенденции в сфере разрешения корпоративных споров Вы можете отметить в сравнении с 2021 г.?

— Говорить о тенденциях, связанных с корпоративными спорами, всегда сложно, мы столкнулись с этим еще в прошлом году при формировании шорт-листа номинации для исследования. Ориентиром для их отбора служила ст. 225.1 АПК РФ. Нами было проанализировано свыше 745 дел, рассмотренных только на уровне ВС РФ. Кроме того, мы изучили практику окружных кассационных судов с выраженной «активной позицией».

В 2021 г. споры в основном касались взыскания убытков с директоров и участников обществ, исключения из состава участников, восстановления корпоративного контроля, оспаривания решений собрания участников, оспаривания сделок и истребования документации. Кейсом года был признан кейс, имеющий значение для развития практики взыскания убытков с руководителей хозяйственных обществ, — дело «Гравитон» против Ярчука». Позиция, которую суд занял при его рассмотрении, поможет выстраивать защиту от недобросовестных бизнес-партнеров.

В первой половине нынешнего года СКЭС ВС РФ рассмотрела сравнительно немного корпоративных споров. Верховный Суд РФ высказался по ряду вопросов, связанных с процедурой распределения обнаруженного имущества ликвидированного должника, а также уточнил, при каких условиях вышедший из общества участник вправе требовать предоставления документов для целей расчета действительной стоимости его доли. Я думаю, что ближе к концу года мы будем иметь более широкую картину, включающую среди

прочего позиции судов первой кассационной инстанции. Только после этого можно будет сформировать перечень дел, которые составляют практику разрешения корпоративных споров в текущем году.

Что касается тренда на корпоративные споры из-за семейных противоречий между наследниками, то он, безусловно, имеет место и сейчас. Более того, по моему мнению, он станет трендом всего ближайшего десятилетия. Представители первого поколения российских бизнесменов будут постепенно отходить от дел, передавая свой бизнес в другие руки. А поскольку в целом уровень доверия к праву у этого поколения остается низким, беспорядок в юридическом оформлении прав на бизнес и наследство продолжится, что в купе с управленческой дисфункцией наследников будет приводить к конфликтам и появлению различных интересантов, которые попытаются использовать противоречия в своих интересах.

Карим

Файзрахманов канд. юрид. наук, партнер адвокатского бюро Forward Legal

ИНТЕРВЬЮ

THE CASE

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО